

Научная статья

УДК 902.03+903.43

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-88-97

О третьей столице Когурё в Пхёнъяне

Максим Александрович Стоякин

Институт культурного наследия Кореи

Тэджон, Республика Корея

stake-14@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9558-3533>

Аннотация

Представлены результаты изучения третьей столицы государства Когурё на позднем этапе его существования (V–VII вв.). Рассмотрены и проанализированы основные корейские и китайские письменные и эпиграфические источники. Столицу в это время общепринято соотносить с территорией современного г. Пхеньян, но конкретная локализация вызывает дискуссии. Выделяются два крупных этапа, которые можно назвать ранним Пхёнъяном и поздним Пхёнъяном (Чанан). Письменные и эпиграфические источники были дополнены археологическими данными о городищах Тэсон, Анхаккун, Чхонамдон, Пхёнъян, расположенных в этом районе, с которыми соотносят расположение столичного памятника на каждом этапе. Материальные свидетельства с этих объектов не всегда имеют четкую интерпретацию при сравнении их с данными из письменных источников. Проведение более масштабных исследований на памятниках в районе Пхеньяна позволит реконструировать столичную систему на позднем этапе существования государства Когурё. Уже в когурёское время город представлял собой развитый административно-политический, экономический, военный центр государства, функционирующий до нашего времени.

Ключевые слова

Когурё, столица, поздний период, Пхеньян, КНДР, летописи, городище, хронология

Для цитирования

Стоякин М. А. О третьей столице Когурё в Пхеньяне // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 10: Востоковедение. С. 88–97. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-88-97

The Third Capital of Koguryo in Pyongyang

Maksim. A. Stoyakin

National Research Institute of Cultural Heritage

Daejeon, Republic of Korea

stake-14@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9558-3533>

Abstract

The article presents the results of a study on the third capital of the Koguryo state during its late period (5th – 7th centuries). The main Korean and Chinese narrative and epigraphic sources are examined and analyzed to describe the capital to be modern-day Pyongyang. The capital during this time is generally associated with the territory of present-day Pyongyang, though its exact location remains a subject of debate. Although there are references to Pyongyang before the capital was moved in 427. Two major stages are identified, which can be referred to as “Early” Pyongyang and “Late” Pyongyang (Chang’an). Narrative and epigraphic sources are supplemented by archaeological data from the fortress sites such as Daesong, Anhakgung, Cheonamdong, and Pyongyang, located in this area and correlated with the capital site at each stage. All these settlements are large in size, and inside there are remains of large administrative buildings. Anhakgung was usually considered a palace complex, a centre in a plain place during this period, and the

© Стоякин М. А., 2025

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 10: Востоковедение. С. 88–97

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2025, vol. 24, no. 10: Oriental Studies, pp. 88–97

Daesong mountain settlement had a defensive function. Recently, the Cheonamdong fortress or only Daesong mountain settlement began to have been considered as the centre of “early” Pyongyang. Material evidence from these sites does not always allow for a clear interpretation when compared with written sources. “Late” Pyongyang (Chang’an in written sources) was located on a larger territory of the modern Pyongyang city, and ramparts and a number of objects from the Koguryo period were discovered. More extensive archaeological research in the Pyongyang area would enable a reconstruction of the capital system during the late period of Koguryo. Even during the Koguryo era, it already functioned as a developed administrative, political, economic, and military centre of the state, continuing to do so to the present day.

Keywords

Koguryo, capital, late period, Pyongyang, DPRK, chronicles, fortified settlement, chronology

For citation

Stoyakin M. A. The Third Capital of Koguryo in Pyongyang. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 10: Oriental Studies, pp. 88–97. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-10-88-97

В работах ученых Северной Кореи г. Пхеньян представляется центром так называемой «Тэдонганской» цивилизации. Согласно легенде, тут в 2333 г. до н. э. Тангун основал город Вангом-сон, «столицу» Древнего Чосона [Ирён, 2018, с. 200].

В нашей работе мы не будем уходить в столь давние времена и сосредоточимся на времени Трех государств. В хронологии государства Когурё традиционно выделяется 3 периода, соотносимые с расположением столицы по записям летописи «Самгук саги». После пребывания столицы в Чольбоне и Куннэ, в 427 г. при Чансу-ване она была перенесена в Пхёнъян¹ [Ким Бусик, 1995, с. 40, 84]. Столица становится местом сосредоточения политической, экономической, религиозной и др. функций государства. Активизируется культурный обмен с Китаем, развиваются архитектура и строительство. Вместе с этим столица является свидетелем краха Когурё в 668 г. Но и после его гибели г. Пхёнъян в течение многих веков оставался важным административным и военным центром в последующих корейских государствах, а с 1948 г. становится по факту столицей КНДР. Такая долгая история существования наложила большой отпечаток на облик города. Многочисленные перестройки, ремонт привели к тому, что трудно зафиксировать облик города когурёского времени.

Несмотря на то что это широко известный город-памятник, отечественные исследователи почти не обращались к его древней истории. Опираясь на исследования японских археологов в первой половине XX в. и некоторые письменные источники, был кратко описан когурёский столичный комплекс в районе Пхеньяна [Воробьев, 1961]. Позже была приведена информация по обнаруженным в XVIII–XX вв. из валов городища Пхёнъян камням с надписями [Джарылгасинова, 1979, с. 37–38], описаны дворцово-парковые сооружения на близком памятнике Анхаккун [Стоякин, 2011]. Напротив, поздняя столица Когурё привлекает большое внимание исследователей из Восточной Азии, которые интерпретируют результаты археологических работ на городищах в районе Пхеньяна, соотносят их с письменными данными (см. [Вэй Цуньчэн, 1994; Ян Сиын, 2020; Адзума Усио, 1997; Чхве Хирим, 1978] и др.).

Осознавая большие пробелы в изучении поздней столицы Когурё, мы обобщим и проанализируем комплекс письменных корейских и китайских источников по данной теме. К первым относятся записи летописей «Самгук саги» (1145 г.) и «Самгук юса» (1285 г.), ко вторым – сведения из «Чжоу шу», «Бэйши» и «Суй шу» (VII в.), «Син Тан шу» (1060 г.). Эти данные дополняются короткими записями на пяти камнях, обнаруженных на территории современного Пхеньяна с середины XVIII в. [Джарылгасинова, 1979]. После этого мы соотнесем эти сведения с археологическими данными. Максимально полное привлечение указанных источников по столице Когурё в Пхёнъяне позволит реконструировать не только столицу, но и структуру столичной области в периоды максимального пика развития и упадка

¹ Современное название «Пхеньян» является устоявшимся искажением кор. «Пхёнъян». Следуя за Ю. В. Болтач [Ирён, 2018], в тексте будет использоваться его историческое, письменное название. Это вызвано и тем, как будет показано ниже, что Пхёнъян – это более широкое понятие, и оно включало не только современный центр г. Пхеньян, где расположены остатки крепости Пхёнъян-сон (кор. «городища Пхёнъян»).

этого раннесредневекового государства, проследить градостроительные технологии, военную стратегию.

Во время нахождения второй столицы Когурё в среднем течении р. Ялуцзян (р. Амноккан) в летописи появляются упоминания о переносе столицы в Пхёнъян [Ким Бусик, 1995, с. 70] или ее функционировании [Там же, с. 76]. Однако до 313 г. на территории современного Пхеньяна существовал китайский округ Лэлан (Лолан), поэтому его наличие сомнительно [Там же]. Видимо, тогда это могло соответствовать другой широкой долине на северо-востоке Китая («пхёнъян» – «широкая земля; равнина») [Стоякин, 2024б].

В 343 г. ван переезжает в крепость Тонхвансон в Пхёнъяне, которая находилась посреди гор Тонмёксан в нынешнем Согёне (Пхёнъяне) [Ким Бусик, 1995, с. 78]. Существуют различные мнения о локации этого объекта либо в долине р. Ялуцзян, либо на р. Тэдонган. В 371 и 377 гг. пэкчесцы осаждали Пхёнъян [Там же, с. 79], что, скорее всего, должно указывать на наличие какого-то административного пункта («Тонхвансон» или «к востоку от Хвансона»²) на северо-западе Корейского полуострова.

В 372 г. в Когурё официально приняли буддизм, а в 392 г. Квангэтхо-ван построил в Пхёнъяне девять буддийских храмов [Там же, с. 82], однако их остатки не известны. Это косвенно свидетельствует, что район Пхёнъяна был важным центром еще до того, как в 427 г. при Чансу-ване столица Когурё была перенесена в этот пункт [Там же, с. 84]. Однако его точное местоположение не указывается, так как для летописца было естественно, что он должен был находиться в современном Пхеньяне.

Упоминание о «Пхёнъяне» отсутствует в китайских летописях до этого времени, что ставит под сомнение некоторые корейские сведения. Скорее всего, в предыдущих записях часть локаций не может соотноситься с современным расположением Пхеньяна, и тут, должно быть, присутствует поздняя интерпретация с известным местом в анналах не только Когурё, но и Силла и Пэкче [Ким Бусик, 2001, с. 115]. Такая путаница с локациями названий «Пхёнъян» получила свое продолжение: «Округ Ханьян прежде составлял когурёский округ Пукхансан [в районе г. Сеул]»; «Некоторые называют Пхёнъяном» [Там же, с. 257, коммент. 49]. Сообщается, что Ирён во избежание путаницы (что на самом деле еще более усложнило задачу) называл его «Южный Пхёнъян» [Ирён, 2018, с. 254–255]. После захвата пэкчесцами в 371 г. когурёского Южного Пхёнъяна они перенесли столицу в Пукхансон в Янджу [Там же, с. 377].

Для позднего периода Когурё китайские источники «Бэй ши», «Суй шу» и «Син Тан шу» сообщают о системе трех резиденций правителя: кроме Пхёнъян-чена были еще Го-нэй-чен и Хань-чен [Бичурин, 1950, с. 57–58, 82, 98]. Гонэй являлся второй столицей Когурё и после оставался крупным центром [Стоякин, 2024б], а последний, видимо, должен соотноситься с бывшей столицей Пэкче в Хансоне (г. Сеул), которую Когурё захватил в 475 г. и удерживал до середины VI в. Не исключено, что одно время его могли интерпретировать и как особый «Пхёнъян».

Следующий блок источников посвящен «позднему» Пхёнъяну. В 552 г. при правлении вана Янвона построили крепость Чанан, в которую в 586 г. была перенесена столица уже при следующем вane Пхёнвоне [Ким Бусик, 1995, с. 96, 99]. Более конкретная информация отсутствует. Для названия «Чанан» использовались такие же иероглифы, как для знаменитой древней столицы Китая Чанъань, что должно было указывать на возросшую мощь когурёского государства.

Важно отметить, что корейские данные начинают подтверждаться китайскими источниками. В «Чжоу шу» и «Бэйши» сказано: «Эта крепость (Пхёнъян) [тянулась] на шесть *ли* с востока на запад, на юге упиралась в [реку] Пхэсу: в крепости находились только склады [продовольствия] и запасы оружия на случай нападения, и, когда враги приближались [к столице], [жители] тут же входили [в крепость] и упорно оборонялись... А в стороне от нее (кре-

² Эта интерпретация пункта подтверждается тем, что Хвансон снова появляется в летописи за 529 г., когда Аньчжан-ван охотится к востоку от Хвансона [Ким Бусик, 1995, с. 94].

пости) ван имел отдельную резиденцию (дом), поэтому обычно не проживал в ней (т. е. в крепости)» [Ким Бусик, 1995, с. 84, коммент. 41; Бичурин, 1950, с. 51, 57–58].

Летопись «Син Тан-шу» повторяет и дополняет сведения: «В Хань составлял округ Лэ-лан... иначе называемый Чанань-чен... Пьхин-сян от столицы лежит в 5 000 *ли*, содержит шесть *ли*, изгибаясь по направлению горы <...> на правом берегу Пхэй-шуй владетель построил дворец... Пьхин-сян построен от р. Я-лу на юго-восток для отражения приплывших на кораблях; и для сего обведен водяным рвом» [Бичурин, 1950, с. 103].

Расположение Пхёнъяна на одном берегу большой реки Пхэсу (современная р. Тэдонган) имело ряд плюсов: экономических, транспортных, защитных и пр. Но в то же время сообщается, что в войнах с Китаем по морю и далее по р. Пхэсу подвозились большие армии [Ким Бусик, 1995, с. 84, 106 и др.], что позволяло обойти мощную оборонительную систему Когурё. А за искусственный водный ров, видимо, был ошибочно принят крупный приток – р. Потхонган.

Планировка крепости Пхёнъяна имела форму полумесяца, однако благодаря заклитиям даосских наставников были сооружены дополнительные стены, в итоге получилось укрепление в форме полной луны. Ее стали называть *Ёнон-сон* – «Крепость драконьей запруды» [Ирён, 2018, с. 481].

В целом крепость Пхёнъян (Чанан) представляла собой мощную систему укрепления, имевшую внешнюю [Ким Бусик, 1995, с. 106] и внутренние стены малого города (цитадели) [Ким Бусик, 2001, с. 175]. Встречаются упоминания о неудачных осадах города в 662 г. [Ким Бусик, 1995, с. 128; Ирён, 2018, с. 290] и ранее, в 612 г. [Ким Бусик, 1995, с. 106] китайскими войсками во время войн с Суй и Тан. И лишь в 668 г. город пал, после того как многотысячные войска Тан и Силла больше месяца осаждали Пхёнъян [Там же, с. 131].

После гибели Когурё для управления территориями Тан в Пхёнъяне учредили Аньдунское военное наместничество [Там же]. Однако в ходе многочисленных восстаний вынуждены были перенести его на полуостров Ляодун. Известно, что в ходе войны Тан с Силла в Пхёнъяне «углубляли рвы и поднимали повыше стены» [Ким Бусик, 2001, с. 193], т. е. город продолжали активно использовать и после Когурё.

Важным источником для реконструкции процесса возведения участков вала столицы, ответственных чиновников и др. служат короткие записи на пяти камнях, обнаруженных на разных валах городища Чанан (во внешнем городе – 2, среднем – 1, внутреннем – 2).

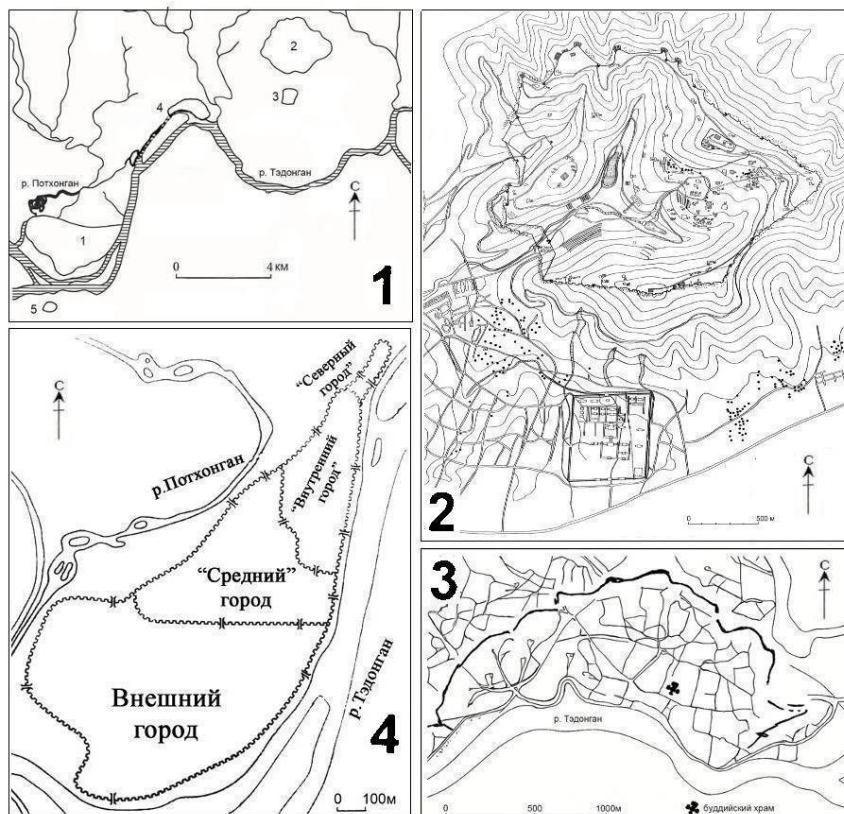
Перевод трех надписей был уже ранее приведен Р. Ш. Джарылгасиновой [1979, с. 38]. В них говорится, что определенный чиновник, обычно в должности *сохён* (в когурёской чиновничьей «табели» среди 14 рангов занимал 11 ступень), начал руководство постройкой стены (11–12 *ли* длиной, т. е. ок. 5–6 км) в такой-то год и указывается направление этой стены. Соотношение циклических названий годов на камнях с записями из «Самгук саги» позволяет датировать их 566 г. (*ёнхо*), 569 г. (*кипхё*) и 589 г. (*кию*). Считается, что если в 552 г. начались строительные работы, то в 566 г. возводится стена внутреннего города³, а после переноса столицы (в 586 г., по «Самгук саги») в 589 г. строилась стена внешнего и среднего городов [Лим Гихван, 2021, с. 53; Ки Гёнян, 2017, с. 246–251]. Таким образом, можно предположить, что внутренний город начали строить первым, что вообще закономерно, поскольку там располагались важные постройки, а сам процесс возведения города растянулся на долгие годы.

Представленные выше сообщения письменных и эпиграфических источников по столице Когурё в поздний этап (особенно для «раннего» Пхёнъяна) по большей части малоинформативны и запутаны. Такая ситуация характерна и для предыдущих столиц. Некоторая определенность касается только последней столицы в Чанане. Поэтому обратимся к археологическим материалам, которые могут существенно дополнить сведения летописей.

³ Год на камне, найденном в воротах Чвенгёнмун на южной крепостной стене внутреннего города.

По письменным источникам выделяется два крупных этапа позднего периода Когурё со столицей в Пхёнъяне, которые можно назвать «ранним Пхёнъяном» (V–VI вв., возможно и ранее) и «поздним Пхёнъяном» (Чанан) (VI–VII вв.).

Ранний Пхёнъян. В 427 г. столица Когурё была перенесена в Пхёнъян. Общепринято, что он не был связан с центральной территорией современного г. Пхеньяна, а располагался на северо-восточных окраинах. Это было выгодное в стратегическом плане место – с юга протекала широкая р. Тэдонган, рядом простирались горные гряды. Тут кроме нескольких крупных городищ Тэсон, Анхаккун, Чхонамдон расположено огромное курганное поле когурёского времени (см. рисунок, 1, 2). Исследователи КНДР с ранним Пхёнъяном соотносят остатки крупного дворцового комплекса Анхаккун и расположенного к северу в пределах 1 км горного городища Тэсон⁴.



Городища эпохи Когурё:

1 – схематический план расположения городищ, связанных со столицей позднего периода Когурё в бассейне р. Тэдонган (1 – городище Пхёнъян; 2 – дворцовый комплекс Анхаккун; 3 – горное городище Тэсон; 4 – городище Чхонамдон; 5 – городище Лэлан); 2 – план горного городища Тэсон (вверху) и Анхаккун (внизу); 3 – план городища Чхонамдон; 4 – план городища Пхёнъян. По: (1, 3 – [Ян Сиын, 2020]; 2 – [Тэсонсансон..., 1973]; 4 – [Чхве Хирим, 1978])

City sites of the Koguryo period:

1 – Schematic map of the location of the fortresses related with capital of the late Koguryo period in the Taedong River basin (1 – Pyongyang fortresses; 2 – Anhakgung palace complex; 3 – Daesong mountain fortresses; 4 – Cheonamdong fortresses; 5 – Lelang fortresses); 2 – map of the Daesong mountain fortresses (up) and Anhakgung palace (below); 3 – map of the Cheonamdong fortresses; 4 – map of the Pyongyang fortresses. As per: (1, 3 – [Yang Si-eun, 2020]; 2 – [Daeseongsanseong..., 1973]; 4 – [Choi Hee-rim, 1978])

⁴ Данная позиция отражена в комментариях отечественных корееведов относительно Пхёнъяна в «Самгук саги» [Ким Бусик, 1995, с. 84, коммент. 41], хотя Анхаккун неправильно указан как «Анхваккун». И, видимо, опирается на работу М. В. Воробьева [1961, с. 85].

Городище Анхаккун в плане близко к ромбической форме, имеет периметр около 2,5 км и площадь около 387 тыс. кв. м. Было окружено земляным валом, в основании облицованным камнем. В ходе раскопок начала XX в. и в 1958–1971 гг. выявлена конструкция комплекса: по центральной оси располагались остатки пяти дворцов, рядом меньшие постройки, окруженные многочисленными галереями, парки и пруды. Обнаружено большое количество черепицы, черепичных дисков и концевых украшений крыш в виде *чивэй*, керамических сосудов [Тэсонсансон..., 1973; Стоякин, 2011].

Несмотря на то что Анхаккун во многом соответствует письменным данным («отдельная резиденция рядом с горным укрытием»), при отнесении памятника только к Пхёнъяну существует несколько проблем. При его возведении были разрушены несколько курганов позднего когурёского времени. Кроме того, наличие значительного количества находок – керамических сосудов, черепичных украшений, характерных для последующего периода Корё. Форма комплекса также не свойственна когурёской архитектуре. Между тем находки когурёских предметов говорят о том, что Анхаккун мог быть сооружен уже после переноса столицы в Пхёнъян, а не во время Корё [Ян Сиын, 2020, с. 70]. Нельзя исключать вероятность значительной перестройки комплекса в период Корё.

Наличие вышеуказанной критики, отсутствие сведений в письменных источниках о существовании равнинной крепости позволило некоторым исследователям РК (Ки Гённён, Квон Сухун) предположить, что к административному центру «раннего» Пхёнъяна можно отнести только горное городище Тэсон, но при этом ван передвигался и жил в загородном дворце, расположенном на равнине к югу от горы Тэсон⁵ [Ки Гённён, 2017].

Каменная крепостная стена городища Тэсон проходит по гребню горы, имеет протяженность 7 218 м (см. рисунок, 2). Внутренняя площадь крепости равна 2 723 кв. м. Городище исследовалось в 1958–1961 и 1970-х гг., были обнаружены остатки 65 башен, 19 главных и малых ворот, многих строений, включая около двух десятков построек, крытых черепицей, более 100 прудов, 2 колодца. Валы городища имели двойной слой каменной кладки, местами в валу обнаружены вертикальные пазы от деревянных столбов [Чхве Хирим, 1978]. Было собрано большое количество фрагментов красно-коричневой черепицы, в том числе диски с лотосовым орнаментом, сходным по находкам из погребений Тэваннын и Чангунчхон в районе второй столицы Когурё, датируемых концом IV – началом V в. Таким образом, городище Тэсон могло быть построено до переноса столицы в Пхёнъян [Ян Сиын, 2020, с. 70]. Учитывая его расположение и фортификацию, можно предположить, что оно выполняло главную роль в защите столичного региона. Тут же могло укрыться большое количество населения. Этому находится подтверждение в письменных данных. Его большие размеры и наличие черепичных построек могут говорить о военной и административной функциях.

Однако преимущественно горный и защитный характер городища Тэсон позволил выдвинуть городище с землянными валами Чхонамдон в качестве еще одной предполагаемой локализации Пхёнъяна. Еще Сэкино Тадаси предполагал, что в центральной части, где в больших количествах встречена черепица, мог располагаться ванский дворец. Однако там нашли остатки типичного когурёского храма [Ян Сиын, 2020, с. 69–70]. Городище раскинулось вдоль излучины р. Тэдонган в форме полумесяца (см. рисунок, 3). Периметр вала составляет около 3,45 км. В западной части городища обнаружена прямоугольная платформа размерами 50 × 20 м с каменными основаниями столбов для деревянной постройки и остатками фрески. В ходе раскопок конца 1990-х гг. выявлено несколько слоев надстройки каменно-земляного вала. На основе «Самгук саги» ученые КНДР соотносят их с Пхёнъяном 247 г., временем его ремонта в 334 г. и концом V в. [Нам Ильрён, Ким Гёнчхан, 2000], что довольно сомнительно. На городище обнаружена многочисленная черепица Когурё, в том числе диски с лотосовым орнаментом, сходным с находками из погребений Тэваннын и Чангунчхон, что позволяет сохранять гипотезу о «раннем» Пхёнъяне [Ян Сиын, 2021].

⁵ Видимо, в древности гора Тэсонсан называлась Ённюсан, где рядом был похоронен ван Конму (Ённю) [Ким Бусик, 1995, с. 113].

Какой-то из перечисленных пунктов мог соотноситься с городом (Тон) Хвансон.

Поздний Пхёнъян (городище Чанан). После исследований японского археолога Сэкино Тадаси в начале XX в. Чанан считается городом, построенным на месте современного Пхеньяна. Археологические исследования были продолжены северокорейскими учеными Чхве Хвирим, Чхве Хигук и др. [Чхве Хирим, 1978; Тэсонсансон..., 1973].

Город-крепость находится на правом берегу р. Тэдонган, на другом берегу от административного центра уезда Лэлана (см. рисунок, 4). Его площадь составляет 11,85 кв. км. Своими очертаниями напоминает полумесяц. Местоположение очень удобно: с юга и востока крепость защищена излучиной р. Тэдонган, а с запада и севера – ее притоком, р. Потхонган [Воробьев, 1961, с. 85]. В северной части валы проходят у горных вершин Моранбон, Ёльмилдэ и Мансудэ. Таким образом, городище Пхёнъян представляет собой сочетание горной и равнинной крепости.

Общая длина внешнего периметра валов составляла около 16 км, включая внутренние стены – около 23 км. Нынешний земляной вал был насыпан в период Чосон над каменной стеной когурёского времени. Высота стен из разных по типу кладок составляет от 4–5 до 7–9 м со средней толщиной 5–7 м [Чхве Чонтхэк, 2020]. На городище существовала развитая система фортификации. Ворота укреплены сооружениями наподобие захаба, на стенах есть защитные башни и зубцы, на высоких местах – наблюдательные башни. Сохранился ряд ворот: Чхильсонмун, Потхонмун, Сонёнмун и др. [Чхве Хирим, 1978].

Городище Чанан было разделено тремя валами на четыре участка. Самый маленький (около 0,5 кв. км) занимает узкую северную часть ⁶. Два следующих участка (по 2,5 кв. км каждый) образуют внутренний и средний города. На их территории сохранились развалины крупных строений на базе колонн, остатки от галерей. Во внешнем городе (площадь 4,5 кв. км) были обнаружены следы узких и широких улиц, делящих эту часть примерно на 50 равных квадратных городских кварталов (0,2 × 0,2 км), подобных системе *ли-фань* в китайских городах [Воробьев, 1961, с. 85–86]. Предполагается, что на планировку могла повлиять структура столицы Ляоян в Северной Вэй [Лим Гихван, 2021]. Форма городища в виде полумесяца находит отражение в китайских источниках, а валы «внутренних городов» в некотором отношении можно связать с записями «Самгук юса».

Северокорейские археологи считают, что во «внутреннем» городе находился дворцовый город, в «среднем» располагались ведомственные учреждения. «Северный» район занимали храмовые сооружения ⁷, а во внешнем городе жил простой народ ⁸ [Чхве Хирим, 1978]. Таким образом, столица представляла собой четко стратифицируемую административно-социальную организацию.

В данной статье на основе письменных, эпиграфических и археологических источников была рассмотрена локализация, структура, особенности поздней столицы Когурё в Пхёнъяне. Пхёнъян в записях о Когурё упоминается достаточно рано, уже в средний период существования этого государства, и поначалу должно было относиться к другой территории. Несмотря на четкую дату переноса столицы в 427 г., ряд записей указывают на наличие Пхёнъяна, видимо, со второй половины IV в. Существует проблема «Южного Пхёнъяна». Во второй половине VI в. государственный центр переносится в Чанан на территории современного Пхеньяна. Пхёнъян, по письменным источникам, являлся одной из «трех столиц». Надписи на нескольких камнях из валов этого огромного городища, протянувшегося вдоль берега р. Тэдонган, дополняют сведения из письменных источников о долгом времени его возведения, но не идентичны, что выявляет проблему ограниченного характера этих источников.

⁶ По сообщению Чхвэ Чонтхэка, в результате активного развития современного города в целом сохранились валы только этой части Чанана.

⁷ Тут обнаружены храмы Чунхынса и Ёнмёнса [Стоякин, 2024а].

⁸ Однако и тут тоже находились храмы: хорошо известен храм Пхёнчолли [Стоякин, 2024а], и упоминается еще один храм [Ким Бусик, 1995, с. 106].

В историографии присутствуют «ранний» и «поздний» Пхёнъян (Чанан). Выявлена проблема соотнесения первого с конкретным археологическим памятником. Записи из «Чжоу шу» долгое время служили основным доказательством, что столица Когурё состояла из своеобразной для того времени защитной системы: из равнинной крепости, используемой в мирное время, и оборонительной горной крепости, что было необычно для китайских хронистов. К этим пунктам обычно относили Анхаккун и горное городище Тэсон. Судя по всему, сведения о городищах Тэсон и Пхёнъян в китайских источниках могли быть перемешаны. Также для каждого памятника-«претендента» (дворцовый комплекс Анхаккун, горное городище Тэсон, городище Чхонамдон) имеются проблемы, затрудняющие точную связь со столичным пунктом. Это или несоответствие письменным источникам, или проблема датирующего материала, наличие большого количества позднего материала (особенно для памятника Анхаккун), незначительные археологические исследования (особенно для городища Чхонамдон). Имеется острая необходимость в проведении более масштабных и тщательных работ с привлечением междисциплинарных исследований для разрешения проблемы нахождения «раннего» Пхёнъяна. Археологические данные городища Пхёнъян позволяют значительно расширить сведения письменных источников и реконструировать позднюю столицу Когурё, а также последующего времени.

Если официальный перенос в V в. в Пхёнъян был вызван растущим могуществом государства, выгодными экономическими и транспортными условиями широкой долины на р. Тэдонган, то перенос столицы во второй половине VI в. на новое место всего за несколько десятков километров, повлекший большие финансовые затраты, вызывает вопросы. Возведение мощной крепости Чанан могло быть связано с растущим внешним давлением. Однако в это время Китай все еще оставался раздробленным (Суй объединило страну только в 589 г.). Поэтому данное событие связывают с внутренней нестабильной политической ситуацией [Лим Гихван, 2021, с. 56]. Однако, учитывая, что в середине VI в. была потеряна крупная долина р. Ханган (современный г. Сеул)⁹, не исключено, что это могла быть реакция и на кризис на южных границах Когурё.

Список литературы

- Бичурин Н. Я. (Иакинф).** Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена. Алмата: Жалын баспасы, 1998. Т. 2. 352 с.
- Воробьев М. В.** Древняя Корея (историко-археологический очерк). М.: Вост. лит., 1961. 194 с.
- Джарылгасинова Р. Ш.** Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики. М.: Наука, 1979. 183 с.
- Ирён.** Оставшиеся сведения о Трёх государствах (Самгук юса). СПб.: Гиперион, 2018. 894 с.
- Ким Бусик.** Самгук саги: Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы. М.: Вост. лит., 1995. Т. 2. 320 с.
- Ким Бусик.** Самгук саги: Летописи Силла. М.: Вост. лит., 2001. Т. 1. 383 с.
- Стоякин М. А.** Дворцово-парковая архитектура в столицах Когурё и Бохая // Россия и АТР. 2011. № 3. С. 50–61.
- Стоякин М. А.** Буддийская культовая архитектура периода Когурё // Гуманитарные науки в Сибири. 2024а. Т. 31, № 1. С. 30–38.
- Стоякин М. А.** О второй столице Когурё // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024б. № 10: Востоковедение. С. 34–45.
- Адзума Усио.** Кокури когогаку кенкё [東潮. 高句麗考古学研究]. Исследования археологии Когурё. Токио: Йосикава кобункан, 1997. 649 с. (на яп. яз.)
- Вэй Цуньчэн.** Гаогули каогу [魏存成. 高句麗考古]. Археология Когурё. Цзилинь: Изд-во Цзилиньского ун-та, 1994. 124 с. (на кит. яз.)

⁹ Это менее 200 км между современными столицами РК и КНДР.

- Ки Гённён.** Когурё вандо ёнгу [기정량. 高句麗 王都 研究]. Изучение ванских столиц Когурё. [서울대학교 박사학위논문]. Дис. PhD. Сеульский ун-т. Сеул, 2017. 286 с. (на кор. яз.)
- Лим Гихван.** Когурё Пхёнъян тосон нониз тэхан чэкомтхо [임기환. 고구려 평양도성 논의에 대한 재검토]. Переосмысление дискуссии о столице Пхёнъян в Когурё // *Когурё Пархэ ёнгу* [高句麗渤海研究]. 2021. № 70. С. 33–63. (на кор. яз.)
- Нам Ильрён, Ким Гёнчхан.** Чхонамдон тхосон-э тэхаё (2) [남일룡, 김경찬. 청암동토성에 대하여 (2)]. О городище с землянными валами Чхонамдон (2) // *Чосок кого ёнгу* [조선고고연구]. 2000. № 1. С. 12–15. (на кор. яз.)
- Тэсонсансон Когурё юджок [대성산성 고구려유적. 평양. 김일성종합대학출판사]. Памятники Когурё у горного городища Тэсон. Пхёнъян: Изд-во Университета Ким Ир Сена, 1973. 319 с. (на кор. яз.)
- Чхве Хирим.** Когурё Пхёнъянсон [최희림. 고구려 평양성]. Когурёская крепость Пхёнъянсон. Пхёнъян: Квахак пэквасаджон чхульпанса, 1978. 130 с. (на кор. яз.)
- Чхве Чонтхэк.** Пхёнъянсон пальгур-ый сонгва-ва кваджэ [崔鍾澤. 平壤城發掘의 成果와 課題]. Результаты и задачи раскопок городища Пхёнъян // *Хосо когохак* [호서고고학]. 2020. № 45. С. 62–85. (на кор. яз.)
- Ян Сиын.** Тосон [양시은. 도성]. Столицы // Когурё когохак [고구려 고고학]. Археология Когурё. Квачхон: Чининджин, 2020. С. 45–74 (на кор. яз.)
- Ян Сиын.** Когурё тосонджэ кочхаль [양시은. 高句麗 都城制 再考]. Анализ столичной системы в Когурё // *Хангук сангоса хакбо* [한국상고사학보]. 2021. Т. 112. С. 56–87. (на кор. яз.)

References

- Bichurin N. Ya. (Iakinf).** Sbornik svedenii o narodakh, obitavshikh v Srednei Azii v drevneishie vremena [Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times]. Almaty, Zhalyin Baspasy, 1998, vol. 2, 352 p. (in Russ.)
- Dzharylgasinova R. Sh.** Etnogenez i etnicheskaya istoriya koreitsev po dannym epigrafiki [Ethnogenesis and ethnic history of Koreans according to epigraphic data]. Moscow, Nauka, 1979, 183 p. (in Russ.)
- Iryon.** Ostavshiesya svedeniya o Tryokh gosudarstvakh (Samguk yusa) [Remaining information about the Three States (Samguk yusa)]. St. Petersburg, Hyperion, 2018, 894 p. (in Russ.)
- Kim Busik.** Samguk sagi: Letopisi Koguryo. Letopisi Pekche. Khronologicheskie tablitsy [Samguk sagi: Annals of Koguryo. Chronicles of Baekje. Chronological tables]. Moscow, Oriental Literature, 1995, vol. 2, 320 p. (in Russ.)
- Kim Busik.** Samguk sagi: Letopisi Silla [Samguk sagi: Chronicles of Silla]. Moscow, Oriental Literature, 2001, vol. 1, 383 p. (in Russ.)
- Stoyakin M. A.** Palace and park architecture in the capitals of Koguryo and Bohai. *Russia and ATR*, 2011, no. 3, pp. 50–61. (in Russ.)
- Stoyakin M. A.** Buddhist cult architecture in Koguryo period. *Humanities in Siberia*, 2024, vol. 31, no. 1, pp. 30–38. (in Russ.)
- Stoyakin M. A.** About the Second Koguryo Capital. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, no. 10, pp. 34–45. (in Russ.)
- Vorobyov M. V.** Drevnyaya Koreya (istoriko-arkheologicheskii ocherk) [Ancient Korea (historical and archaeological essay)]. Moscow, Oriental Literature, 1961, 194 p. (in Russ.)
- Azuma Ushio.** Kōkuri kōkogaku kenkyū [東潮. 高句麗考古学研究. 東京. 吉川弘文館]. Research on Koguryo Archaeology. Tokyo, Yoshikawa Kobunkan, 1997, 649 p. (in Jap.)
- Choi Hee-rim.** Gogulyeo pyeong-yangseong [최희림. 고구려 평양성]. Koguryo Pyongyang Castle. Pyongyang, Gwahag baeggwasajeon chulpansa (Science Encyclopedia Publishing House), 1978, 130 p. (in Kor.)

- Choi Jong-taek.** Pyeong-yangseong balgul-ui seong-gwawa gwaje [崔鍾澤. 平壤城發掘의 成果와 課題]. Retrospect and Prospect of Pyeongyangseong Castle Excavations. *Hoseo gogohag* [호서고고학], 2020, no. 45, pp. 62–85 (in Kor.)
- Daeseongsanseong gogulyeoyujeog [대성산성 고구려유적. 평양. 김일성종합대학출판사] *Daesong mountain Fortress Koguryo Relics*. Pyongyang, Kim Il-sung Uni. Press, 1973, 319 p. (in Kor.)
- Ki Gyeongnyang.** Koguryo wando yonggu [기경량. 高句麗 王都 研究]. Study of Koguryo's Royal Capital [서울대학교 박사학위논문]. Thesis of PhD. Seoul, Seoul Nat. Uni., 2017, 286 p. (in Kor.)
- Lim Kihwan.** Gogulyeo pyeong-yangdoseong non-ue daehan jaegeomto [임기환. 고구려 평양도성 논의에 대한 재검토]. Review on the argument of Pyeongyang (平壤) Capital City of Koguryo. *Kogulyeo balhae yeongu* [高句麗渤海研究], 2021, vol. 70, pp. 33–63. (in Kor.)
- Nam Il-ryong, Kim Gyeong-chan.** Cheong-amdong toseong-e daehayeo (2) [남일룡, 김경찬. 청암동토성에 대하여 (2)]. About Cheongam-dong earthen fortress (2). *Joseon gogoyeongu* [조선고고연구], 2000, no. 1, pp. 12–15. (in Kor.)
- Wei Cuncheng.** Gaogouli kaogu [魏存成. 句麗考古]. Archeology of Koguryo. Jilin, Jilin Uni. Press, 1994, 124 p. (in Chin.)
- Yang Si-eun.** Doseong [양시은. 도성]. Capitals. In: Koguryo kogohak [고구려 고고학]. Archeology of Koguryo. Gwacheon, Jiningjin, 2020, pp. 45–74. (in Kor.)
- Yang Si-eun.** Koguryo doseongjae gochal [양시은. 高句麗都城制 再考]. Examining the Capital System in Koguryo. *Hanguk sanggosa hakbo* [한국상고사학보], 2021, vol. 112, pp. 56–87. (in Kor.)

Информация об авторе

Максим Александрович Стоякин, PhD (История)

Scopus Author ID 57209835350

RSCI Author ID 591558

SPIN 5644-5753

Information about the Author

Maksim A. Stoyakin, PhD (History)

Scopus Author ID 57209835350

RSCI Author ID 591558

SPIN 5644-5753

Статья поступила в редакцию 21.07.2025;

одобрена после рецензирования 30.08.2025; принята к публикации 10.10.2025

The article was submitted on 21.07.2025;

approved after reviewing on 30.08.2025; accepted for publication on 10.10.2025